

17⁰⁰ АПР 1951

Батуми

Газета №

5 Люди редкой профессии

С чего начинается увлечение профессией, когда уже не можешь расстаться с полюбившимся делом?

У Арменака Кардашяна, гримера Батумского драматического театра имени Чавчавадзе, оно началось еще в детстве и перешло к нему от отца. Отец его всю жизнь отдал театру. Сначала работал гримером в Тбилисском театре им. Марджанишвили, а затем до конца своих дней — в армянском драматическом театре имени Сундукяна.

Еще мальчишкой Арменак бегал в театр, забирался куда-нибудь на

галерку или же из-за кулис смотрел, как знакомые ему актеры преображались на сцене в людей, чьи судьбы волновали, будоражили, трогали зрителей, вызывая то сочувствие, то жалость, то гордость.

А начиналось это преображение в гримерной, когда актер натягивал парик, приклеивал бороду, усы, или же шикарные бакенбарды, накладывал грим, и портретное сходство со сценическим героем готово: то взлохмаченный, изможденный старик, то самодовольный, модный щеголь с гладко прилизанными воло-

сами, то пустой и пошлый, кудреватый фат. Здесь больше всего и проводил времени Арменак, помогая отцу. И уже многому научился из будущего ремесла.

И вот первая работа. Это было перед войной. В театре им. Марджанишвили были довольны работой способного и старательного юноши. Трудился он добросовестно, вдумчиво, вкладывая в свое дело много вдохновения.

Началась Отечественная война. В 1942 году, достигнув призывного возраста, Арменак был мобилизован на фронт. Воевал, был ранен, снова воевал, прошел всю войну, а в сорок пятом демобилизовался, вернулся в Тбилиси. Тянуло в театр, к родному запаху гримерной, в театральную суету. Но хотелось учиться, и дома настаивали, чтобы учился, имел хорошую профессию. Поступил в железнодорожный техникум, учился хорошо, но учебу пришлось бросить. Время было трудное, послевоенное, семье приходилось туго, и Арменак пошел работать.

И тогда не могло быть другого выбора. Пошел, конечно, в театр, потому что в душе он всегда мечтал о нем. Вернулся он в свой театр, в котором работал до войны. Работа захватила и увлекла Арменака. Он не слепо копировал данный ему художником и режиссером эскиз сценического образа, а дополнял его каким-нибудь найденным самим штрихом, часто очень верным и хорошо подмеченным. Бывало, с ним охотно соглашались, а если нет, то он готов был поспорить и доказать, так сильна была в нем убежденность и любовь к делу.

Несколько лет работы в талант-

ливом коллективе театра Марджанишвили под руководством известных мастеров сцены были хорошей творческой школой для Арменака Кардашяна, но хотелось большей самостоятельности, поисков и новизны в работе, новых впечатлений. И когда ему в 1954 году предложили перейти в Батумский драматический театр, он охотно согласился.

Здесь он прежде всего начал с создания гримерной, в которой все было бы поставлено на профессиональном уровне, наладил изготовление париков на месте. Сделать парик не просто, это дело сложное и кропотливое, в своем роде искусство. Этим в основном и занимается сейчас А. Кардашян, так как грим актеры накладывают сами, разве что изредка обращаются к нему за советом. Вдоль стен в гримерной устроены стеллажи, на которых висят парики, которые А. Кардашян сделал собственноручно. Каких только здесь нет париков! От темно-русых до самых светлых оттенков, черные и с проседью, и просто седые. И самые различные сооружения из волос, прически всех времен и всех народов: жеманные женские локоны и мужские косички для спектаклей эпохи классицизма, высокие башни из волос для героев прошлого века, всевозможные «бабетты» и ультрамодные короткие стрижки для современных спектаклей.

Когда вы смотрите на сцене хорошей, талантливый профессионально оформленный спектакль, то знайте, что немало в нем труда гримера Арменака Кардашяна.

Н. ДАВИТАШВИЛИ.